

Легенды и были старинной усадьбы

Уголок России

Старинную дворянскую усадьбу Смоленское, коей завтра исполняется 225 лет, отыскать на карте Ярославской губернии непросто. Путь к ней от Переславля-Залесского неблизкий: через нанизанные, точно бусины, на пыльное вервие дороги с загадочными названиями — Большую и Малую Бремболы (даже местные жители затрудняются сказать, что бы это значило), Пономарёвку, Рязанцево... Но вот пошли уже знакомые — Горки Переславские, где сам Ленин бывал. Однако нас сегодня интересует гораздо более глубокий исторический пласт, неумолимо стёртый с лица земли неугомным революционером. Посему решительно «идём другим путём»: поворачиваем направо и спустя несколько километров (по обеим сторонам всё тянется и тянется бескрайнее разнотравье полей) на высоком холме видим монолит старинной, порыжевшей от времени до цвета охры кирпичной кладки. Прибыли. Это и есть конечная цель нашего недалекого странствия — бывшая дворянская усадьба Смоленское. Да, были люди в это время... Давным-давно за тридцать земель от обеих столиц — в Переславском уезде — был построен дворец. Окна парадного фасада смотрели в сторону губернского города Владимира. За подковой дворца (в длину более 90 метров, в боковых крыльях расположены башни, западная вмещала двусветный зал с хорами — окна были расположены в два яруса, а в восточной находилась домовая церковь) раскинулись ступенчатый парк с прудом, сад и лес.

Всё здесь было необычным для этих мест, а усадьба между тем считалась одной из самых богатых во Владимирской губернии. Зачем и кому понадобился такой огромный дом в сельской глуши? Кто в нём жил, кого принимали хозяева в двусветном зале, с кем гуляли по аллеям чудного парка, на кого охотились в специально обустроенном «лесу-зверинце»? Просвещает нас на сей счёт нынешний ангел-хранитель поместья — директор сельской школы (в 1978 году дворянская усадьба, сменившая к тому времени не одного хозяина, была передана детворе) Галина Витальевна Опалева. Построена усадьба была для приближенного Екатерины II, наследника древнего дворянского рода ротмистра Петра Свинына. Говорят, что «неблагозвучностью» фамилии сей дворянский род обязан... русским крестьянам — на свой лад они переименовали-опростили некогда звучную фамилию француза Совиньи, сподвижника Петра Великого. Так это на самом деле или нет, нам неизвестно, но изыскательские маршруты по генеалогическому дворянскому древу могут нас завести в такие глубины, что остаётся просто поверить на слово нынешним хозяевам усадьбы. Три поколения Свиныных правили усадьбой с её основания в 1779 году. Правили рачительно, возводили храмы. Один из них был устроен «в связи с домом». Это и есть та самая вышеупомянутая домовая церковь. Была она некогда с двумя престолом — на первом этаже во имя Иоанна Богослова, на втором — во имя Успения Божией Матери.

Ещё одна церковь была построена из дерева в Нестерове и освящена в честь Преображения Господня. В 1811 году при освящении нового храма в селе Рязанцево помещик Павел Петрович Свинын «вкладывает туда бархатные, шитые золотом ризы для священника». На его же средства была возведена и церковь в селе Кабанском. Блестящая военная карьера последнего из рода Свиныных, кто владел усадьбой Смоленское, поручика кавалерийского полка

лергардского полка Петра Павловича оборвалась в связи с восстанием декабристов. Краевед М. И. Смирнов, ссылаясь на архивные материалы, пишет:

Остальные декабристы-переславцы понесли лёгкие наказания. Пётр Павлович Свиньин, поручик кавалергардского полка, и князь Голицын... по увольнении от службы находились под тайным надзором полиции и прожили в своих усадьбах.

Лишь в 1841 году ротмистр Свиньин получает разрешение жить в Петербурге под надзором. Очевидно, тогда он и продаёт свой дворец генералу Викентию Козловскому. Герой кавказской войны XIX века, основатель крепости Майкоп, был так знаменит, что с его именем солдаты шли в бой. Даже песню сложили:

Генерал-майор Козловский
Закавказский наш герой.
Знаем дух его геройский
С ним снесём мы всё долой.
Генерал Козловский с нами,
Храбрый воин впереди,
Изукрашен орденами,
Знак короны на груди.

В 1875 году министерство земледелия выкупает имение и организует в нём знаменитую Успенскую ферму. Здесь готовили управляющих для помещичьих усадеб. Здесь же начались и селекционные работы по выведению ярославской породы коров. По свидетельству архивных источников, «молоко отправляли в Москву охлаждённым». Далее усадьба сохраняет свой профиль вплоть до 1978 года — здесь был открыт первый в России сельскохозяйственный техникум.

И проступили лики...

Идём по гулким в безлюдное каникулярное время школьным коридорам. Классы небольшие, но все оригинальные — трапециевидные. Хоть дворянские времена и минули давно, но флёр той эпохи неумолимо витает под сводами высоченных потолков. Оттого и странными кажутся таблички — кабинет химии, кабинет русского языка — на дверях бывших господских покоев.

Директор Галина Витальевна сетует, что число школяров неумолимо сокращается — в новом учебном году за парты сядет чуть больше 60 человек. За неспешными будничными разговорами подходим к домово́й церкви. После революции, уже в 1924 году, этот храм был первым в Переславском районе подвергнут разрушению. Красивый мозаичный пол был закрыт грубыми досками, а в алтаре и вовсе разбит. Помещение перегородили вдоль и поперёк, устроив классные комнаты для сельхозтехникума. Фрески на стенах закрасили. Школяры даже не подозревали, что здесь когда-то находился удивительной красоты храм. Что только в этих комнатах не было: и классы, и библиотека, и АТС, и сберкасса, и мастерская. И вот на Крещение 1995 года случился пожар. А когда пожарные направляли струи воды на стены, то их охватывал ужас: «Огонь, дым, а перед нами святые встают, как живые...» Удивительно то, что пожар тогда охватил только восточный флигель. Точно по велению свыше, величественный некогда храм решил, наконец, сбросить с себя 70-летние оковы беспамятства. Храм восстанавливают смоленчане всем миром. Священнослужители из Никитского монастыря помогли отремонтировать купол, установили крест, стали проводить молебны. Помощь именно Никитского монастыря опять же неслучайна — одна из прекрасно сохранившихся фресок изображает святого Никиту Столпника, в честь коего и назван этот монастырь.

Я поведу тебя в музей

Есть при школе и краеведческий музей. В декорациях незамысловатых экспонатов — деревянная крестьянская утварь, старинные костюмы, ткацкий станок с натянутым на раму

конопляным (!) полотнищем — историк Ирина Николаевна Спасская проводит для своих учеников уроки. Здесь же бережно хранятся все документы, которые удалось собрать нынешним хозяевам о бывших владельцах усадьбы. Отдельный музейный зал отдан народному мастеру, члену Союза художников Владимиру Александровичу Опалеву. Ещё будучи школьником, он резал маски из дерева, потом стал писать картины (их немало выставлено и в основном музейном зале). Мозаика из бересты, увлечение чеканкой, вылившееся чуть позднее в изготовление дивной красоты окладов — всё, чего ни коснись, спорится в руках народного умельца.

Но главная его страсть — солдатики. Крошечные воины в обмундировании разных эпох (всё сверено с архивными источниками до последней пуговицы!) стройными шеренгами выстроились «на плацу» полком. В школе же Владимир Александрович ведёт уроки рисования. Чувствуются азы профессионального владения кистью, переданные им своим ученикам, в весёлой галерее школьных портретов — в той самой двусветной зале, а ныне актовом зале, «квартирует» летний лагерь. Отряд школяров выбрал себе замысловатое название — «Девостаторы», а чтоб ни у кого не возникало вопросов, кто же это такие, и помещена галерея портретов этих самых «девостаторов». Лихие, надо сказать, ребята!

Есть в тёмном парке старый пруд...

Огромный парк с четырёхсотлетней дубравой радует городской глаз своей запущенностью, нехоженностью троп, травой по пояс. Хозяев же это огорчает. Ждут — не дождутся приезда добрых друзей — студентов-волонтеров из Ярославля и Москвы, которые каждое лето разбивают в усадьбе импровизированный лагерь и помогают приводить поместье в порядок. Главная парковая аллея ступенями спускается к пруду. В одном месте затерявшиеся в облаках кроны деревьев смыкаются и образуют над тропой беседку.

— Гармоничное место, так называют эту точку наши лесники, — с гордостью за свою землю говорит Владимир Александрович. И тут же демонстрирует новый мост, перекинувшийся от парка через пруд к острову. — Всем селом возводили, — топает он по новым доскам, — на дубовой основе.

Вот только сам заросший пруд не радует домовитого и хозяйственного народного умельца Опалева. Пруд этот, по преданию, рыли ещё пленённые в 1812 году французы, дно его было выложено камнем. Говорят, что из дворца прямо к пруду шёл подземный ход. Сам же водоём был тогда прозрачно-чистым, караси водились.

— А потом непонятно каким образом поселился здесь ротан, — ругает Владимир Александрович неведомую мне рыбу из семейства головешковых во все её плавники, — карасей сожрал, а пруд — сами видите, во что превратился.

Пруд убереечь себя не смог, а вот вековой парк точно неведомые береги охраняют. Рассказывают, что был такой случай. Один местный житель для каких-то своих нужд срубил и спалил четырёхсотлетний дуб. Так вот, хотите верьте — хотите нет, а только пало на всю его семью проклятие — кто умер в одночасье, кто на себе испытал народную мудрость «от тюрьмы да от сумы не зарекайся». Была семья да и не стало. А может, это только легенды, коими обрастает со временем каждая старинная усадьба.

...Много тайн ещё хранит вековое дворянское поместье. Когда-то по этим тропам, по которым сейчас идём мы, бродил великий князь Николай Константинович Романов, сосланный из столицы за «амурную связь с американкой».

Неуловимый дух старины витает ныне над этой землёй. Поддерживают этот дух неуловимые энтузиасты-смоленчане. Вот только надолго ли, намного ли хватит их сил?

— Приглашали специалистов, они нам сказали: «Памятник имеет 90-процентный износ, а значит, реставрации не подлежит, — печалится Галина Витальевна Опалева. — А ведь этот памятник русской культуры всегда находился под патронажем самых высоких государственных особ — императоров Александра I и Николая II. Что ж теперь, коль нет у нас на Руси царей, и о русской культуре некому позаботиться?»